

Научная статья
УДК: 343.988

ЦИФРОВАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, НЕ ДОСТИГШИХ ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, И МЕРЫ ПРЕВЕНТИВНОГО РЕАГИРОВАНИЯ

Инна Анатольевна Фомина

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск,
Российская Федерация, iafomina@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется трансформация факторов формирования девиантного поведения несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности, в условиях цифровизации социального пространства. Автор обосновывает положение о том, что цифровая среда выступает не просто нейтральным фоном или каналом социализации подростков, а приобретает значение самостоятельного криминогенного фактора, обладающего специфическими механизмами воздействия на несформировавшуюся психику. Анализируются ключевые деструктивные феномены, характерные для современного этапа. Особое внимание уделяется влиянию контента, генерируемого алгоритмами персонализированных рекомендаций, который способен формировать устойчивые деструктивные паттерны восприятия. Самостоятельным предметом анализа выступает феномен публичной инсинуации (целенаправленного распространения порочащей информации) и механизмы формирования адреналиновой зависимости у подростков под воздействием деструктивного и виктимогенного медиаконтента. На основе проведенного анализа автором предлагается система мер превентивного реагирования, включающая: внедрение специализированных IT-инструментов профилактики (алгоритмы выявления деструктивного контента и маркеров суицидального/делинквентного поведения); развитие цифровых компетенций и медиаграмотности субъектов профилактики (педагогов, психологов, сотрудников ПДН); использование чат-ботов и игровых практик (геймификации) в превентивной работе с подростками; а также совершенствование нормативно-правового регулирования, направленного на ограничение доступа несовершеннолетних к потенциально опасному контенту без ущерба для их права на информацию и развитие в цифровой среде.

Ключевые слова: цифровая среда, девиантное поведение, несовершеннолетние, преступность несовершеннолетних, цифровой контент, профилактика, превенция

Для цитирования: Фомина, И. А. Цифровая среда как фактор формирования девиантного поведения несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности, и меры превентивного реагирования // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Т. 37. № 1. С. 163–172.

THE DIGITAL ENVIRONMENT AS A FACTOR IN THE FORMATION OF DEVIANT BEHAVIOR IN MINORS BELOW THE AGE OF CRIMINAL RESPONSIBILITY AND PREVENTIVE RESPONSE MEASURES

Inna A. Fomina

East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, iafomina@mail.ru

Abstract. This article examines the transformation of factors shaping deviant behavior in minors under the age of criminal responsibility in the context of the digitalization of social space. The author substantiates the position that the digital environment is not just a neutral background or a channel for the socialization of adolescents, but is acquiring the significance of an independent criminogenic factor with specific mechanisms of influence on the immature psyche. Key destructive phenomena characteristic of the current era are analyzed. Particular attention is paid to the influence of content generated by personalized recommendation algorithms, which can form persistent destructive patterns of perception. An independent subject of analysis is the phenomenon of public insinuation (the targeted dissemination of defamatory information) and the mechanisms of the formation of adrenaline addiction in adolescents under the influence of destructive and victimogenic media content. Based on the analysis conducted, the author proposes a system of preventive response measures, including: the introduction of specialized IT tools for prevention (algorithms for identifying destructive content and markers of suicidal/delinquent behavior); the development of digital competencies and media literacy of prevention subjects (teachers, psychologists, juvenile affairs staff); the use of chatbots and gaming practices (gamification) in preventive work with adolescents; as well as the improvement of legal and regulatory frameworks aimed at limiting minors' access to potentially dangerous content without compromising their right to information and development in the digital environment.

Keywords: digital environment, deviant behavior, minors, juvenile delinquency, digital content, prevention

For citation: Fomina I.A. Tsifrovaya sreda kak faktor formirovaniya deviantnogo povedeniya nesovershennoletnikh, ne dostigshikh vozrasta ugovnoy otvetstvennosti, i mery preventivnogo reagirovaniya [The digital environment as a factor in the formation of deviant behavior in minors below the age of criminal responsibility and preventive response measures]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2026, vol. 37 no 1, pp. 163–172 (in Russ.).

Введение

Современный этап развития социума характеризуется фундаментальной трансформацией среды социализации подрастающего поколения, обусловленной экспоненциальным проникновением цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности. Современная социализация подростков характеризуется стиранием границ между реальным и виртуальным пространствами, что приводит к формированию качественно новой гибридной среды взаимодействия. Данная среда представляет собой континуум, в котором онлайн- и офлайн-коммуникация не просто сосуществуют, но тесно переплетаются, взаимно обуславливая друг друга.

В этой гибридной реальности подростки проводят значительную часть своего времени. При этом процессы их цифровой социализации зачастую протекают в условиях ослабленного или отсутствующего контроля со стороны взрослых, а также при дефиците квалифицированного педагогического сопровождения, способного обеспечить безопасное освоение цифрового пространства и критическое осмысление потребляемого контента. Кроме того, ввиду психологических особенностей пубертатного возраста, включающих повышенную внушаемость, стремление к самоутверждению, поиск референтных групп и незавершенность процессов формирования ценностно-нормативной сферы, несовершеннолетние, не достигшие возраста уголовной ответственности, демонстрируют повышенную уязвимость перед деструктивным влиянием цифровой среды. Особое значение изучения детерминации девиантного поведения лиц, не достигших 14–16 лет, определяется и тем, что данный возрастной интервал является критическим периодом личностного становления, в котором формируются базовые моде-

ли социального поведения – от повинопослушных до криминальных. Ситуация усугубляется существующим правовым вакуумом в сфере превентивных мер, что создает дополнительные риски криминализации подростковой среды.

Основная часть

В современном мире цифровая среда выступает не просто пассивным фоном или каналом трансляции информации, но активным агентом социализации, обладающим собственными механизмами формирования поведенческих паттернов [1, с. 29]. Одним из наиболее значимых факторов выступает алгоритмическая персонализация контента, реализуемая через так называемые «содержательно-адаптивные» или «угрожающие» алгоритмы, которые, стремясь максимизировать время пребывания пользователя на платформе, формируют информационную картину, все более соответствующую исходным предпочтениям и, зачастую, психологическим особенностям подростка. Масштабный аналитический обзор, опубликованный в 2025 году в международном журнале MDPI, обобщающий результаты целого десятилетия научных исследований (с 2015 по 2025 год), посвящённых тому, как алгоритмы социальных сетей влияют на молодёжь, демонстрирует, что процесс «алгоритмического приручения», как его определяют исследователи, приводит к сужению информационного поля, формированию «информационных пузырей» и постепенной радикализации контента: алгоритмы выявляют интерес подростка к деструктивной тематике и начинают предлагать все более экстремальные материалы, что может способствовать закреплению устойчивых девиантных установок и постепенно вести к отклонениям в социально-поведенческой адаптации подростка [2]. При этом, согласно ис-

следованию, проведенному Л. А. Редкозубовой, несовершеннолетний «не является пассивным объектом манипуляций, а активно осмысляет влияние алгоритмов, принимая решения на основе личных ценностей и интересов» [3, с. 534]. То есть алгоритм подстраивается под вкусы пользователя и предлагает контент, похожий на тот, что он уже смотрел. Однако из этого не следует, что подросток полностью контролирует свою цифровую траекторию: его выбор всегда ограничен тем набором вариантов, который заранее сформирован рекомендательной системой на основе его же прошлых действий. Возникает своеобразный циклический механизм обратной связи: пользователь выбирает контент, алгоритм запоминает этот выбор и в дальнейшем предлагает преимущественно однотипные материалы, сужая горизонт возможного. Подросток при этом сохраняет иллюзию самостоятельного выбора, не замечая, что пространство этого выбора постепенно сокращается. Как отмечают М. Ледвич, А. Зайцева и А. Лаукемпер, для большинства пользователей YouTube формируются умеренные фильтрующие пузыри, причем персонализация сильнее влияет на главную страницу, чем на блок рекомендаций «следующее» [4]. Это означает, что алгоритм не столько подталкивает к радикализации, сколько закрепляет уже сложившиеся предпочтения, делая их более устойчивыми. Соответственно, активность подростка в цифровой среде носит двойственный характер. С одной стороны, он действительно не является марионеткой алгоритмов: он интерпретирует предлагаемый контент через призму собственных ценностей, может критически оценивать информацию и вырабатывать стратегии навигации. С другой стороны, его агентность ограничена непрозрачностью работы рекомендательных систем и эффектом накопления: чем

дольше он пользуется платформой, тем сильнее его персональная лента замыкается на уже знакомых темах, оставляя за пределами видимости альтернативные точки зрения.

Однако, признавая за подростком способность к осмысленной навигации в цифровой среде, нельзя игнорировать его ключевую психологическую характеристику – несформированность личности. Подростковый возраст является сензитивным периодом, когда система ценностей, моральных ориентиров и устойчивых поведенческих паттернов еще только складывается. Именно эта возрастная уязвимость превращает процесс социализации, все более интенсивно протекающий в гибридной реальности, в зону повышенного риска. Если алгоритмы, подстраиваясь под первичный запрос, начинают систематически предлагать контент, романтизирующий криминальный образ жизни (так называемый «тру-крайм», тюремную лирику, эстетику насилия), то для несформировавшейся психики этот контент перестает быть просто информацией. Он становится нормативной моделью, предлагающей простые и яркие ответы на сложные вопросы самоопределения. Как справедливо отмечается в обращении общественной организации «Отцы рядом»¹, у несовершеннолетних ещё не сформирована устойчивая система моральных ориентиров, поэтому при частом контакте с подобным контентом они могут воспринимать насилие не как угрозу, а как нечто привычное или даже привлекательное. Криминальная субкультура динамична, она адаптируется к интересам молодежи, проникая через популярные формы – музыкальные записи, художествен-

¹ В России хотят ограничить доступ подросткам к тру-крайм после истории с 14-летней маньячкой // Life.ru. 20.05.2025. URL: <https://life.ru/p/1753674> (дата обращения: 19.02.2026).

ные фильмы, тематические сообщества. Ее жаргон, татуировки и символика, активно распространяемые в сети, служат для подростков доступными маркерами «свойскости» и способом демонстрации протеста, а мифологизированные и романтизированные образы «бесстрашного разбойника» или «честного вора» находят живой отклик в подростковой среде, стремящейся к протесту и поиску собственной идентичности [5]. В этих условиях механизм обратной связи, описанный ранее, приобретает угрожающий характер. Активный, но еще незрелый подросток, ищущий острых ощущений или способов самоутверждения, может проявить интерес к деструктивному контенту. Алгоритм, фиксируя этот интерес, начинает поставлять все больше похожего материала, замыкая пользователя в фильтрующем пузыре, где насилие и криминал постепенно нормализуются и начинают восприниматься как допустимая, а иногда и желательная модель поведения. Происходит сращивание молодежной и криминальной субкультур, где первая служит питательной средой и областью рекрутирования для второй. И если на раннем этапе подросток действительно «активно осмысляет» контент, то, оказавшись в таком пузыре без должной медиации извне, он рискует утратить способность к критической оценке, принимая навязываемую алгоритмом картину мира за единственно возможную реальность.

Особую тревогу вызывает феномен публичной инсинуации, понимаемой как намеренное введение аудитории в заблуждение посредством имитации насильственных действий, широко распространенный в современном медиaprостранстве [6, с. 129–130]. Демонстрация сцен насилия, жестокости, девиантного поведения в кинематографе, видеоиграх, блогах и социальных сетях, будучи много-

кратно повторенной и эстетизированной, приводит к размыванию границ между допустимым и недопустимым, формированию адреналиновой зависимости, при которой подросток начинает испытывать потребность в воспроизведении увиденных деструктивных паттернов в реальном поведении. Деструктивный контент, особенно представленный в привлекательной для подростков форме (через популярных блогеров, в игровых форматах, с использованием молодежного сленга), выступает мощным фактором искажения представлений о социальных нормах и формирования готовности к подражанию преступному поведению.

Статистические данные свидетельствуют о значительном росте вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность через цифровые каналы: в России число детей, пострадавших от кибермошенничества, в 2025 г. увеличилось более чем на 120 % по сравнению с аналогичным периодом 2024 г., а в отдельных регионах фиксируются приросты вовлечения несовершеннолетних в цифровые преступные схемы на треть и выше, что отражает тревожную тенденцию усиления цифровых угроз для молодежи². Вербовочные схемы реализуются преимущественно через социальные сети, мессенджеры (особенно анонимные каналы), игровые чаты, где основная аудитория – несовершеннолетние. Механизм вовлечения строится на последовательном применении психологических манипуляций: первоначально подростку предлагаются

² См.: МВД России. Рост вовлечения несовершеннолетних в киберпреступления // Интерфакс. 2025. URL: <https://m.interfax.ru/1054787> (дата обращения: 19.02.2026); Количество киберпреступлений с несовершеннолетними выросло в 74 раза // ТАСС. 2025. 22 апреля. URL: <https://tass.ru/ekonomika/23750101> (дата обращения: 19.02.2026).

«безобидные задания» (помощь в поиске информации, пересылка сообщений), затем требования постепенно эскалируются до действий, имеющих очевидно противоправный характер – поджогов объектов инфраструктуры, установки вредоносного программного обеспечения, дропперства. Вербовщики, зачастую находящиеся за пределами юрисдикции Российской Федерации, используют уязвимости подросткового возраста: желание легкого заработка, стремление к признанию и самоутверждению, недостаток критического мышления, а также применяют методы шантажа и угроз в случае отказа от сотрудничества [7].

Кибербуллинг как форма девиантного онлайн-поведения занимает особое место в структуре цифровых рисков, поскольку, в отличие от традиционной травли, характеризуется непрерывностью воздействия (доступность жертвы 24/7), расширенной аудиторией свидетелей, анонимностью агрессора и повышенной психотравматичностью для жертвы. В разработанном экспертами МГППУ и Центра им. Сербского «Навигаторе профилактики социальных рисков детства в цифровой среде» представлена развернутая классификация видов девиантного онлайн-поведения, включающая наряду с киберагрессивным также киберделинквентное (противоправное), кибервиктимное (поведение жертвы), кибервиктимно-делинквентное (сочетающее признаки жертвы и правонарушителя), киберсамоповреждающее и киберсуицидальное, киберрадикальное и киберрискованное поведение [8].

Особого внимания заслуживает выделение кибервиктимно-делинквентного поведения как нового, ранее не описанного типа, характеризующего ситуацию, когда подросток, выступая жертвой цифровой агрессии, в качестве защитно-компенсаторной реакции сам начи-

нает демонстрировать агрессивное или противоправное поведение в сети, что создает сложный комплекс взаимосвязанных проблем, требующих дифференцированного подхода к профилактике.

Зарубежные исследования также подтверждают наличие устойчивой корреляции между отсутствием родительского надзора, групповым влиянием сверстников и продолжительным воздействием насильственного или девиантного цифрового контента, с одной стороны, и формированием делинквентного поведения несовершеннолетних в онлайн-среде – с другой [9]. Влияние технологических инноваций на подростковую делинквентность исследуется через призму теории баланса контроля, объясняющей, как ослабление социального контроля в киберпространстве создает условия для совершения правонарушений. Особую озабоченность вызывает доступ несовершеннолетних к порнографическому контенту и его влияние на формирование девиантных сексуальных установок.

Исходя из вышесказанного, считаем, что система мер превентивного реагирования на риски цифровой среды должна носить комплексный междисциплинарный характер и включать несколько взаимосвязанных направлений. Первое направление связано с совершенствованием нормативно-правового регулирования доступа несовершеннолетних к потенциально опасному контенту. Заслуживают поддержки инициативы по ужесточению государственного контроля за распространением материалов, способных оказывать деструктивное воздействие на психику подростков, включая предложения о введении цифровой идентификации пользователей Интернета для ограничения доступа к вредоносной информации. Дискуссионным, но заслуживающим внимания является пред-

ложение о криминализации публичной инсинуации как формы распространения дезинформации и нарушения общепринятых социальных норм [10].

Второе направление предполагает внедрение специализированных IT-инструментов в практику профилактической работы. Исследования показывают, что, несмотря на очевидную востребованность цифровых технологий в превенции, специалисты социозащитных учреждений используют их ограниченно, отдавая предпочтение традиционным методам индивидуальной работы в силу привычности и кажущейся большей результативности [11, с. 37]. Перспективными направлениями цифровизации профилактики признаются использование чатов с интеграцией чат-ботов для оперативного консультирования подростков, находящихся в кризисных ситуациях; применение игровых практик и симуляторов для формирования навыков безопасного поведения в сети; создание специализированных программ ведения отчетности, позволяющих отслеживать динамику поведенческих отклонений и эффективность вмешательств. Особое значение имеет разработка специализированных интернет-порталов и мобильных приложений, аккумулирующих информацию о рисках цифровой среды и способах защиты от них, адаптированную для различных целевых аудиторий – детей, подростков, родителей и специалистов.

Третье направление связано с развитием медиакомпетенций как самих несовершеннолетних, так и специалистов, работающих с ними. Повышение медиаграмотности детей выступает ключевым механизмом их защиты от деструктивной информационной среды. Формирование у подростков навыков критического анализа медиаконтента, распознавания манипулятивных техник вер-

бовщиков, понимания алгоритмических механизмов формирования «информационных пузырей» должно стать неотъемлемой частью образовательных программ. Одновременно требуется углубленная подготовка педагогов-психологов, социальных педагогов, специалистов по профилактике к использованию цифровых технологий в профессиональной деятельности, поскольку дефицит соответствующих компетенций выступает существенным барьером для внедрения инновационных профилактических практик.

Четвертое направление предполагает активизацию межведомственного взаимодействия при реагировании на риски цифровой среды. Разработанный «Навигатор профилактики социальных рисков детства в цифровой среде» прошел межведомственное согласование в Минпросвещения России, Минздраве России, Минобрнауки России, МВД России и Следственном комитете России, что создает основу для единых подходов к диагностике и профилактике девиантного онлайн-поведения. Представленные в Навигаторе алгоритмы действий для специалистов, классификация видов девиантного онлайн-поведения и практические рекомендации для детей, подростков и родителей позволяют перейти от декларативных заявлений о необходимости защиты детей в цифровой среде к системной повседневной работе, основанной на научно обоснованных методиках.

Выводы и заключение

Таким образом, цифровая среда выступает самостоятельным криминальным фактором, формирующим новые механизмы детерминации девиантного поведения несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности. Алгоритмическая персонализация контента, публичная инсинуация насилия, целенаправленная вербовочная дея-

тельность через социальные сети и игровые платформы, кибербуллинг и иные формы девиантного онлайн-поведения создают комплекс рисков, требующих адекватного превентивного реагирования. Эффективная профилактика возможна лишь при условии интеграции усилий государства, образовательных организаций, социальных служб, правоохранительных органов и IT-индустрии, внедрения научно обоснованных ме-

тодик диагностики и коррекции, а также формирования у всех субъектов профилактики необходимых медиакомпетенций. Только такой комплексный подход способен обеспечить баланс между использованием потенциала цифровой среды для позитивного развития подрастающего поколения и защитой несовершеннолетних от ее деструктивного влияния.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Солдатова, Г. У., Рассказова, Е. И. Цифровая социализация российских подростков: сквозь призму сравнения с подростками 18 европейских стран // Социальная психология и общество. 2023. Т.14, №3. С.11–30. – DOI: 10.17759/sps.2023140302.
2. Rauf A. Trap of Social Media Algorithms: A Systematic Review of Research on Filter Bubbles, Echo Chambers, and Their Impact on Youth / A. Rauf, S. Rauf, A. Rauf [и др.] // Societies. – 2025. – Т. 15, № 11. – С. 301. – URL: <https://www.mdpi.com/2075-4698/15/11/301> (дата обращения: 19.02.2026).
3. Редкозубова Л.А. Цифровые фильтры и ценностные ориентиры: как молодежь осмысливает влияние алгоритмов // Вестник науки. 2025. Т. 1, № 5 (86). – С. 527-534.
4. Ledwich, M., Zaitsev, A., Laukemper, A. Radical bubbles on YouTube? Revisiting algorithmic extremism with personalised recommendations // First Monday. – 2022. – Vol. 27, No. 12. – DOI: 10.5210/fm.v27i12.12552. – URL: <https://firstmonday.org/ojs/index.php/fm/article/view/12552> (дата обращения: 19.02.2026).
5. Данькова, И. В. Влияние субкультуры на противоправное поведение несовершеннолетних // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. №3. С.99–103. – DOI: 10.37973/KUI.2023.64.42.011. – URL: <https://doi.org/10.37973/KUI.2023.64.42.011> (дата обращения: 19.02.2026).
6. Пантелеева, А. О. Публичная инсинуация как детерминанта преступности несовершеннолетних // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. №. 2. С. 127–133.
7. Головин А. Ю., Акиев А. Р., Головина, Е. В. Дистанционное вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность как объект криминалистического исследования // Правовое государство: теория и практика. – 2024. – №2 (76). – DOI: 10.33184/pravgos-2024.2.3. – URL: <https://pravgos.ru/index.php/journal/article/view/934> (дата обращения: 19.02.2026).
8. Навигатор профилактики социальных рисков детства в цифровой среде. Версия 1.0: методические материалы и памятки для специалистов по алгоритмам действий, направленным на предупреждение вовлечения несовершеннолетних в деструктивные группы, признаков девиантного поведения онлайн детей и подростков с учётом рисков, выявленных в цифровой среде / Н.В. Богданович, В.В. Делибалт, Е.Г. Дозорцева, Н.В. Дворянчиков. – М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2025. – 53 с. – URL: https://mgppu.ru/about/publications/prevention_digital_risk (дата обращения: 19.02.2026).

9. Ciurea Ș.T. Juvenile Delinquency and the Online Environment: A New Challenge to Society / Ș.T. Ciurea // Acta Universitatis Danubius: Juridica. – 2025. – Vol. 21, No. 2. – P. 86-96. – URL: <https://www.ceeol.com/search/article-detail?id=1371789> (дата обращения: 19.02.2026).

10. Габараев Д.М. Регламентация и правоприменение уголовно-правовых норм для предотвращения распространения заведомо ложной информации // Международный научно-исследовательский журнал. – 2025. – №3 (153). – DOI: 10.60797/IRJ.2025.153.11 – URL: <https://research-journal.org/archive/3-153-2025-march/10.60797/IRJ.2025.153.11> (дата обращения: 19.02.2026).

11. Шипунова Т.В., Филончик, А.В. Отношение специалистов учреждений социальной защиты к использованию цифровых технологий в превенции девиантного поведения подростков // НОМОТНЕТІКА: філософія. соціологія. право. – 2025. – № 50 (1). – С. 32–42. – DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-1-32-42.

REFERENCES

1. Soldatova, G.U., Rasskazova, E.I. Tsifrovaya sotsializatsiya rossiyskikh podrostkov: skvoz' prizmu sravneniya s podrostkami 18 yevropeyskikh stran [Digital socialization of Russian teenagers: through the prism of comparison with teenagers in 18 European countries] . Social'naya psihologiya i obshchestvo - Social Psychology and Society. 2023, vol. 14, no. 3, pp. 11–30. - DOI: 10.17759/sps.2023140302.

2. Rauf A. Lovushka algoritmov sotsial'nykh setey: sistemicheskiy obzor issledovaniy «fil'truyushchikh puzyrey», «ekho-kamer» i ikh vliyaniya na molodezh' [Trap of Social Media Algorithms: A Systematic Review of Research on Filter Bubbles, Echo Chambers, and Their Impact on Youth]. Societies. 2025, vol. 15, no. 11, 301 p. – URL: <https://www.mdpi.com/2075-4698/15/11/301> (date accessed: 19.02.2026).

3. Redkozubova, L.A. Tsifrovyye fil'try i tsennostnyye oriyentiry: kak molodezh' osmyslivayet vliyaniye algoritmov [Digital Filters and Value Orientations: How Young People Understand the Influence of Algorithms]. Vestnik nauki -Science Bulletin. 2025, vol. 1, no. 5 (86), pp. 527-534.

4. Ledwich, M., Zaitsev, A., Laukemper, A. Radikal'nyye puzyri na YouTube? Pereosmysleniye algoritmicheskogo ekstremizma s pomoshch'yu personalizirovannykh rekomendatsiy. [Radical Bubbles on YouTube? Revisiting Algorithmic Extremism with Personalized Recommendations]. First Monday, 2022, vol. 27, no. 12, – DOI: 10.5210/fm.v27i12.12552.URL:<https://firstmonday.org/ojs/index.php/fm/article/view/12552> (accessed on 19.02.2026).

5. Dankova I.V. Vliyaniye subkul'tury na protivopravnoye povedeniye nesovershennoletnikh [The Influence of Subculture on the Unlawful Behavior of Minors]. Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii - Vestnik of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023, no. 3, pp. 99-103. - DOI: 10.37973/KUI.2023.64.42.011. - URL: <https://doi.org/10.37973/KUI.2023.64.42.011> (date of access: 19.02.2026).

6. Panteleeva A.O. Publichnaya insinuatsiya kak determinanta prestupnosti nesovershennoletnikh [Public Insinuation as a Determinant of Juvenile Delinquency]. Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii - Vestnik of the Kaliningrad Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025, no. 2, pp. 127-133.

7. Golovin A.Yu., Akiev A.R., Golovina, E.V. Distantcionnoye vovlecheniye nesovershennoletnikh v prestupnyuyu deyatel'nost' kak ob"yekt kriminalisticheskogo issledovaniya [Remote involvement of minors in criminal activity as an object of forensic research]. Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika - Legal state: theory and practice.

2024, no. 2 (76), DOI: 10.33184/pravgos-2024.2.3. - URL: <https://pravgos.ru/index.php/journal/article/view/934> (date of access: 19.02.2026).

8. Bogdanovich N.V., Delibalt V.V., Dozortseva E.G., Dvoryanchikov N.V. Navigator profilaktiki sotsial'nykh riskov detstva v tsifrovoy srede [Navigator for the Prevention of Social Risks in Childhood in the Digital Environment. Version 1.0: Methodological materials and memos for specialists on action algorithms aimed at preventing the involvement of minors in destructive groups, signs of deviant online behavior of children and adolescents, taking into account the risks identified in the digital environment]. M.: FGBOUVO MGPPU, 2025, 53 p. - URL: https://mgppu.ru/about/publications/prevention_digital_risk (date of access: 19.02.2026).

9. Ciurea Ş.T. Podrostkovaya prestupnost' i onlayn-sreda: novyy vyzov dlya obshchestva [Juvenile Delinquency and the Online Environment: A New Challenge to Society] / Ş.T. Ciurea // Acta Universitatis Danubius: Juridica. 2025, vol. 21, no. 2, pp. 86-96. - URL: <https://www.ceeol.com/search/article-detail?id=1371789> (access date: 02/19/2026).

10. Gabaraev D.M. Reglamentatsiya i pravoprimeneniye ugolovno-pravovykh norm dlya predotvrashcheniya rasprostraneniya zavedomo lozhnoy informatsii [Regulation and enforcement of criminal law norms to prevent the dissemination of knowingly false information] // International Research Journal. 2025, no. 3 (153), DOI: 10.60797/IRJ.2025.153.11 - URL: <https://research-journal.org/archive/3-153-2025-march/10.60797/IRJ.2025.153.11> (date of access: 19.02.2026).

11. Shipunova T.V., Filonchik A.V. Otnosheniye spetsialistov uchrezhdeniy sotsial'noy zashchity k ispol'zovaniyu tsifrovyykh tekhnologiy v preventsii deviantnogo povedeniya podrostkov [Attitude of specialists of social protection institutions to the use of digital technologies in the prevention of deviant behavior of adolescents] // НОМОТНЕТІКА, 2025, no. 50 (1), pp. 32-42. - DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-1-32-42.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Фомина Инна Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии. Восточно-Сибирский институт МВД России, 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Inna A. Fomina, Candidate Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, East Siberian Institute, 110, Lermontova St., Irkutsk, Russian Federation, 664074.